

Матерям

«И была она в скорби души,
и молилась Господу,
и горько плакала».

1Царств. 1:10.

(по рассказу М. И. Хорева)

В гонимой церкви Дальнего Востока
Случилась как-то раз одна беда:
И я один отправился далёко,
Имея поручение туда.

Дул ветерок прохладный с океана,
У пристани толпились корабли,
Стена холодного, осеннего тумана
Ползла на полуостров издали.

Некстати портилась осенняя погода,
Во гневе волны бились о причал,
Но я спокойно, ожидая парохода,
В душе о Божьем Слове размышлял.

За все Твои великие Творенья
Хвала Тебе, мой Любящий Творец...
Как вдруг мои простые размышленья
Нарушил незнакомый мне юнец:

«Который час?» — спросил он, чуть смущаясь.
«Без двадцати», — ему ответил я,
И, помолчав, продолжил, улыбаясь:
«А ты в какие, паренёк, края?»

«Да, как сказать... Наверно, на Чукотку».
«Подался длинный рубль добывать?»
«Да, вы правы, нужда взяла за глотку,
Ушёл, оставив дом, родную мать».

«Что, голод?» «Нет, откуда в наше время».
«От матери идёшь на жёлтый звон?» —
«Была бы мать, а то — сплошное бремя», —
Ища сочувствия, ответил он.

«А кто она, пьянчуга?» «Что вы, что вы!»
«А что, курильщица?» «Да нет же, нет.
Баптистка, знаете — раба Христова,
Какой ещё не видел белый свет.

Поверьте, совершенно не давала
Молениями своими мне житья,
За каждый шаг безжалостно строгала.
Намучился по горло с нею я.

Я только в дом, она — Писанье в руки,
Хоть падай на колени и молись.
Читает вслух про преисподни муки
И плачет: 'Милый, к Богу обратись'.

А песнями своими наизнанку
Всю душу выворачивала мне.
Такую сыпала порой приманку,
Уверен, вам не снилось и во сне».

«И потому ушёл? Нет, нет, напрасно,
Подумай посерьёзней, милый мой —
Идти, не ведая куда, опасно,
Вернулся-ка бы лучше ты домой».

«Да, вы правы. Чужбина есть чужбина,
Хорошего я в ней не нахожу,
Вернулся бы, да есть ещё причина...»
«Какая же?» «Да... Впрочем, расскажу:

Однажды мать с особым дерзновеньем
Напала на меня, придя домой:
«Сыночек мой, Христос даёт спасенье,
Бери, пока не поздно, дорогой!

Прими Христа, прими, в Нём радость наша!»
Но я взревел, взревел, как никогда:
Не нужно мне спасения, мамаша,
Не нужно мне распятого Христа.

Оставь меня в покое, ради Бога,
И зверя в юном сердце не буди.
Иди, пожалуйста, своей дорогой,
Но мне, пойми, с тобой не по пути.

Она ушла и начала молиться,
В своём углу. Молись себе, молись.
Рычал я, словно дикая волчица, —
Хоть лоб разбей, но только отвяжись.

В ту ночь она и часа не поспала,
И я не спал, сидел всё у двери,
А мать к Иисусу своему взывала
В мольбе до ранней утренней зари.

Ну, думаю, обидел, так обидел,
Похоже, что серьёзная беда,
Такой давненько я её не видел,
Решил уйти, уйти и — навсегда.

Собрал пожитки, завтрак на дорогу,
Записку небольшую написал:
«Мол, уйду. Молись своему Богу,» —
Оделся потеплей и — на вокзал».

«Да вот, сынок, от матери поющей,
От матери, читающей Завет,
От матери, к спасению зовущей,
Уйти — уйдёшь, не мал наш белый свет.

Но вот от матери, стоящей на коленях
У ног Христа, рыдающей в мольбе,
Ты не уйдёшь, во всех земных селеньях
Её молитва будет на тебе.

Ушёл, решив исход семейной битвы,
Хоть на Луну или на Марс лети,
Но знай одно: от маминой молитвы
Тебе, сынок, не скрыться, не уйти.

Пройдут года, предстанет мать пред Богом,
Но и тогда молитва не умрёт,
По всем твоим извилистым дорогам
Она по жизни за тобой идёт.

И верь сему, что рано или поздно,
Придёт на память Богу, и тогда
О жизни ты подумаешь серьёзно,
Подумаешь браток, как никогда».

«А вы, что тоже — верующий в Бога,
И вам, небось, спасенье Он принёс?»
«Да, да! Конечно». Помолчав немного,
Попутчик мой сердито произнёс:

«А говорят, что нет чудес на свете...
Ну, ты скажи! опять не повезло —
Неделя, как в пути, а вы вот третий,
Каким циклоном вас понанесло?

И все твердите мне одно и тоже, —
Куда же ты, несчастный, возвратись!
И за тебя страдал Посланник Божий,
Покайся, с Иисусом примиришь.

Не думал, что на свете вас так много».
Он сплюнул и ушёл. В душе своей
Я возвеличил Любящего Бога
За вопиющих к небу матерей.

Влача свои мешки и чемоданы
Спешили все занять свои места,
А я искал глазами мальчугана
Бегущего куда-то от Христа.

Смотрел вокруг и внутренне молился,
Продолжить бы серьёзный разговор,
Но он, как будто в землю провалился.
Подняли трапик, зашумел мотор.

И только тут, стоящим на причале,
Его я наконец-то увидал,
С котомкой за спиной, как и вначале,
Он был один и вроде тосковал.

Одумался беглец. Ну, слава Богу,
А, может быть, и просто не схотел
Со мной продолжить дальнюю дорогу,
Подумал я и, помолившись, сел.

О, дай Господь, в какой-нибудь общине
Увидеть мне когда-нибудь опять
Вот этого, вернувшегося сына,
А рядом с ним ликующую мать.

Молитесь мамы, бабушки, сестрицы,
За блудных сыновей и дочерей!
Не ослабели Божии Десницы,
Молитвы ваши слышит Царь Царей.

А вы, друзья, ушедшие из дома,
От матерей, молящихся в тиши,
Не ждите истребления Содома,
Спешите к Искупителю души.

Я не грожу вам, отроки и дщери,
Я не Архангел, я не Гавриил,
Откройте Богу запертые двери,
А Он Свою — давно для вас открыл.

Февраль, 1985 года.